

А.В. Унковская

**Воспоминания А.
Унковской**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.В. Унковская
А11 Воспоминания А. Унковской / А.В. Унковская – М.: Книга по Требованию,
2021. – 269 с.

ISBN 978-5-458-55560-9

Воспоминания Александры Васильевны Унковской (урожд. Захарьина) охватывают период ее детства и юности, когда она жила в имении своей бабушки Красном Тульской губ. Ее воспоминания очень светлые, проникнуты любовью к своим родным и близким. Читаются они очень легко, так как написаны великолепным русским языком. Книга музыканта-скрипачки была издана в 1917 году.

ISBN 978-5-458-55560-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВОСПОМИНАНІЯ.

— —

ВВЕДЕНІЕ.

Въ своемъ стремленіи къ самопознанію человекъ невольно возвращается путемъ воспоминаній къ своему прошлому, стараясь увидѣть и услышать въ немъ настоящіе цвѣтъ и звукъ основной ноты своего бытія.

Отыскивая эту ноту путемъ возврата къ главнымъ событіямъ своей жизни, или къ *гармоническимъ тонамъ натуральной гаммы своего бытія*, онъ совершаетъ работу мысленнаго проникновенія въ глубь своего существованія и, бросая взоръ на путь уже имъ пройденный, старается узнать свои задачи и найти свой путь въ будущемъ.

Если у него еще нѣтъ непрерывной памяти прошлаго, которой уже обладаютъ нѣкоторые утончившіеся люди, человекъ не можетъ помнить событій своихъ прежнихъ воплощеній и, послѣ воспоминаній первыхъ проблесковъ сознанія въ дѣтствѣ своего настоящаго воплощенія, онъ те-

ряется въ темнотѣ забвенія; но, пытаясь отыскать себя, онъ вспоминаетъ рассказы людей, окружавшихъ его въ дѣтствѣ и изъ этихъ рассказовъ, въ связи съ первыми проблесками памяти, создаются первыя главы повѣсти жизни человѣка.

Внимательно перечитывая повѣсть своей жизни по книгѣ прошлаго, человѣкъ познаетъ, что Мудрый я сопровождавшій въ прошломъ своего меньшаго и менѣе разумнаго я, читая исторію его дѣяній на планѣ его жизни, обсуждаетъ ихъ на болѣе высокомъ планѣ оцѣнки этой жизни и зоветъ его работать на еще болѣе высокихъ планахъ все болѣе и болѣе совершенныхъ дѣлъ, чтобы достигнуть совершенства, и на его вершинѣ слиться съ Свѣтомъ Истины . . . Простирая руки къ небу, Святая Софія Премудрость Божья—Тео-Софія, Носительница Свѣта Истины ¹⁾, призывая къ Нему съ этой вершины труждающееся и обремененное человѣчество, указываетъ людямъ путь къ совершенной свободѣ—совершенной внутренней гармоніи . . . И слыша этотъ призывъ, чуткія души, руководя своими малыми и неразумными я, поднимаются по узкой и тернистой тропѣ испытаній, самопознанія и самосовершенствованія, какъ рыцари и трубадуры со своими арфами на своихъ

¹⁾ На иконѣ киевскаго Софійскаго собора *Святая Софія—Премудрость Божья* носить въ своемъ сердцѣ Христа и съ вершины семиступенной лѣстницы простираетъ руки къ небу.

коняхъ, поощряя и укрощая ихъ. Девизъ, пароль и лозунгъ ихъ: *распознаваніе, безстрастіе, праведное поведеніе и любовь*

Глава I.

Первыя воспоминанія.

Самыя первыя воспоминанія моего маленькаго я связаны съ бѣлымъ, синимъ и голубымъ цвѣтомъ и съ блескомъ золота

Вижу себя въ первый разъ крошечнымъ существомъ, ползающимъ на четверенькахъ на большомъ бѣломъ полѣ, окруженномъ темными пропастями; надъ ними въ полутьмѣ виденъ красноватый огонь, а бѣлое поле съ одной стороны ограждено стѣнкой, а съ другой—стѣною и въ этомъ мѣстѣ ярко блеститъ что-то золотое съ двумя блюдечками.

Маленькое существо, воображающее себя собачкой и думая, что на эти блюдечки нальютъ молока, прыгаетъ отъ радости; но, почему-то на блюдечки молока не наливаютъ и какія-то два большія, бѣлыя и, ласковыя существа, загораживая темныя пропасти отъ маленькаго, успокаиваютъ и укладываютъ его на бѣлое поле, покрывая его чѣмъ-то бѣлымъ; огонь меркнетъ, гаснетъ и больше ничего не видно.

Позднѣе я поняла, что бѣлое поле—большая бабушкина дубовая кровать, покрытая чистыми простынями, на которую вечеромъ она въ своемъ бѣломъ пенюарѣ и нянюшка Наталія Васильевна въ бѣломъ фартукѣ, прежде чѣмъ перенести меня въ мою кроватку, укладывали меня спать; а блестящій предметъ съ двумя блюдечками—рукоятка старинной шпаги „за храбрость“ покойнаго дѣдушки, сверкавшая при огнѣ восковой свѣчи.

Эта шпага всегда стояла у изголовья бабушкиной кровати, потому что мы жили въ деревнѣ и бабушка очень боялась разбойниковъ.

Воспоминаніе о синемъ и голубомъ цвѣтѣ связано съ моими одеждами, такъ какъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ синяго, голубого и бѣлаго, до шестнадцати лѣтъ я не носила и это нѣсколько таинственное обстоятельство было связано съ тѣмъ, что я росла не у своихъ родителей, а у тетушки моей матери, ея воспитательницы, которую называла бабушкой съ тѣхъ поръ, какъ себя помню; и это случилось потому, что всѣ дѣти моихъ родителей до меня умирали и такъ какъ родители мои и бабушка хотѣли меня сохранить, можно думать, что они поступили, какъ иногда поступаютъ крестьяне въ деревнѣ: когда ягнята, телята, или жеребята одного хозяина приходятся ему „не ко двору“ и умираютъ,—онъ фиктивно продаетъ, или даритъ новый приплодъ хозяину другого двора и это средство иногда по-

могаетъ,—маленькія животныя остаются живы и хорошо растутъ.

Изъ бабушкиныхъ разсказовъ, я узнала, что когда 1-го Сентября 1857-го года я родилась у нея въ деревнѣ въ „розовой комнатѣ“, моя мать, только что передъ этимъ потерявшая свою маленькую дочь, отдала меня бабушкѣ, сказавъ: «Дарю ее Вамъ, можетъ быть у Васъ она будетъ жива». И бабушка съ радостью приняла этотъ подарокъ, такъ, какъ тоже была въ горѣ, потерявъ мужа и единственную свою обожаемую дочку, Душеньку. Я осталась у бабушки, а мать моя уѣхала къ моему отцу, который былъ морякомъ и служилъ въ Петербургѣ и, послѣ этого не только я осталась жива и хорошо росла въ деревнѣ, но были живы и двѣ мои младшія сестры, родившіяся въ Петербургѣ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ меня.

Одѣвала меня бабушка только въ синее, въ голубое и бѣлое говоря, что она не хочетъ приучить меня любить наряды, но въ сущности она это дѣлала потому, что эти цвѣта были цвѣта Божьей Матери и она надѣялась, что они будутъ охранять меня и принесутъ мнѣ счастье. Эту тайну открыла мнѣ уже позднѣе одна изъ моихъ тетюшекъ, добавивъ: „Tu as été vouée aux couleurs de la Sainte Vierge“... 1).

1) Ты была посвящена цвѣтами Святой Дѣвы.

Бабушка и тетушки почти всегда говорили со мной по французски, по обычаю того времени, и это былъ первый языкъ который я выучила и на которомъ въ дѣтствѣ каждое утро и каждый вечеръ молилась Богу въ спальнѣ передъ большимъ желтымъ комодомъ, покрытымъ чистымъ бѣлымъ полотенцемъ и на которомъ стояли образа.

Въ комодѣ лежало чистое и душистое бѣлье, отъ котораго пахло свѣжестью рѣвки и розами, такъ какъ бѣлье полоскали въ рѣчкѣ и въ него клали лепестки розъ.

Передъ образами вечеромъ горѣла лампада и ее заслоняла бѣлая алебастровая пластинка въ бронзовой рамкѣ и въ ней просвѣчивала чудесная картинка: „бѣгство въ Египетъ“; отъ этой картинки вѣяло чувствомъ безопасности и благополучія, съ которымъ бывало пріятно засыпать.

Когда я становилась на колѣни передъ комодомъ, чтобы молиться Богу, мнѣ были снизу видны двѣ большія иконы въ золотыхъ окладахъ и въ широкихъ золоченыхъ рамахъ, — „Спасъ Нерукотворный“ и „Донская Божья Матерь“, а также образъ бѣлокурой мадонны съ кудрявымъ маленькимъ Христомъ на рукахъ въ голубой рамѣ съ золотомъ; передъ иконами стояло небольшое бронзовое распятіе на пьедесталѣ, и распятіе и мадонна были подарены бабушкѣ ея родственницей—католичкой. Мадонна была одѣта въ го-

лубое платье съ синимъ покрываломъ, а маленькій Христось былъ въ бѣломъ.

Сложивъ ручки, онъ смотрѣлъ въ небо и былъ такъ хорошъ, что Его Мать, опустивъ глаза и улыбаясь, любовалась на Него и у Нея и у Него надъ головой горѣли по три желтенькихъ огонька трехугольной формы и лица ихъ были такъ нѣжны, что хотѣлось все время смотрѣть на нихъ, сложивъ руки какъ маленькій Христось.

Долго глядя на Него, я разъ увидѣла, что Онъ очень похожъ на маленькую нашу дворовую дѣвочку Дашку, бѣгавшую босикомъ около людской избы и это очень удивило меня.

Лицо „Спаса Нерукотворнаго“, обрамленное золотомъ и окруженное золотымъ сіяніемъ, было строго, но прекрасно и по Его глазамъ всегда можно было узнать хорошо или дурно ведешь себя; а темный ликъ „Донской Божьей Матери“ такъ таинственно смотрѣлъ изъ золотого оклада, изъ подъ золотого вѣнчика, что, глядя на него, я начинала креститься и, вспоминая что надо молиться Богу, говорила по-французски:

„Mon Dieu! Sauvez papa et maman et бабушка et faites que je sois sage!“...

Однажды вечеромъ, тщетно стараясь во время молитвы увидѣть Бога, я спросила бабушку, гдѣ Онъ?.. Лицо ея стало серьезно и она отвѣтила:

„Богъ всегда и вездѣ во всемъ и, хотя Его не

видно, но Онъ все видитъ, все слышитъ, и все знаетъ“...

„Значитъ Онъ и про меня все знаетъ“, подумала я; „И если Онъ вездѣ,—я стою къ Нему и лицомъ и спиной, а бабушка говоритъ, что это очень невѣжливо, *c'est impoli*“.

Эти мысли такъ смутили меня, что я не шевелилась и мнѣ казалось, что всѣ вещи въ комнатѣ измѣняются и все видно по-новому, и вмѣстѣ съ усиленіемъ понять свое новое положеніе въ этомъ *новомъ*, мелькнуло сознаніе, что для Бога важно не положеніе, а расположеніе духа и поведеніе.

Не потому ли бабушка такъ часто повторяетъ: „*Tu dois tâcher d'être toujours de bonne humeur et sage*“¹⁾.

Глава II.

Съ бабушкой.

Хорошее и дурное настроеніе человѣка, какъ часто говаривали мнѣ въ дѣтствѣ, напоминаетъ хорошую и дурную погоду; но если вліяніе хорошаго настроенія можно сравнить съ вліяніемъ солнечнаго дня, дурное настроеніе нельзя сравнивать съ дождливымъ днемъ, потому что въ до-

¹⁾ Ты должна стараться всегда быть въ хорошемъ настроеніи и быть умной.

ждливомъ днѣ есть красота и польза, а въ дурномъ настроеніи нѣтъ никакой красоты и оно сушитъ сердце человѣка, какъ „сухая мгла“, отъ которой вянуть цвѣты и свертываются листья.

„Красота дождливой погоды подобна красотѣ скорби, ибо скорбь содѣйствуетъ росту человѣческой души“.

Таковы были мысли, руководившія бабушкой, когда она говорила, что кончина ея дочери Душеньки, послѣ которой она сначала впала въ черную меланхолію, а потомъ долго скорбѣла, помогла ей укрѣпиться въ покорности и выковать свой твердый характеръ, то есть умѣнье во всемъ покоряться Волѣ Божьей и все переносить съ терпѣніемъ, чему, по ея мнѣнію, должны были учиться не только взрослые люди, но и дѣти, для того, чтобы идти по хорошей дорогѣ „la bonne route“. Но, чтобы идти по этому пути, говорила она мнѣ, дѣти должны быть послушными, прилежными и правдивыми, такъ какъ непослушаніе, лѣнь и ложь ведутъ къ дурному пути, на которомъ встрѣчаются всѣ пороки.

Вѣроятно, благодаря этимъ стариннымъ правиламъ воспитанія, мнѣ не приходилось видѣть, чтобы кто-нибудь бывалъ въ дурномъ настроеніи въ Красномъ у бабушки, или въ Ивановскомъ у моей Grand-tante, ея сестры, къ которой мы часто ѣздили и подолгу гостили въ большомъ домѣ съ колоннами и двухсвѣтной залой и гдѣ,

окруженная солнцемъ, музыкой и любовью, я бывала такъ счастлива.

Вспоминая Grand-maman, строгую, но всегда радушную старушку, вижу ее окруженную почти-тельными и веселыми дядюшками моими и мечтательными моими тетушками, сердечныя печали которыхъ такъ поэтично воспѣвались ими въ грустныхъ романсахъ, наполняя старинный домъ и садъ Ивановскаго настроеніемъ романтизма.

Такъ какъ воспитательницей ихъ была также бабушка, въ - основѣ ихъ жизни лежали тѣ-же качества, съ которыхъ начиналась „la bonne route“ по которой бабушкѣ хотѣлось вести и меня. Эти качества должны были помогать человѣку не только быть хорошимъ, но и „любезнымъ“, что, по мнѣнію бабушки, было необходимо для каждаго воспитаннаго человѣка „*rouge chaque personne bien élevée*“, и, если къ тому же онъ былъ добръ, „*L'Ange Gardien*“, Ангелъ Хранитель всегда сопровождалъ его, отворачиваясь и закрывая лицо свое только тогда, когда человѣкъ сбивался съ хорошаго пути.

Ангеловъ я видѣла въ дѣтствѣ въ Ивановской церкви. Они были большого роста съ золотыми крыльями и носили длинныя золотыя платья, но мой Ангелъ Хранитель былъ въ бѣломъ и, хотя я не видѣла его, но знала это навѣрное.

Въ Ивановской церкви четыре золотыхъ ангела съ копьями въ рукахъ окружали алтарь, поддер-